УДК 725.4.011 (728 (09))

Н. М. Грицевич, В. А. Самогоров

Самарский государственный технический университет

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ТРЕСТА № 11 В КУЙБЫШЕВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена истории организации, развития и деятельности строительномонтажного треста № 11 в г. Куйбышеве (ныне г. Самара), осуществлявшего строительство в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются ключевые аспекты реорганизации структуры треста, введения новой схемы взаимодействия с заказчиками, особенностей проектирования и строительства объектов авиационной промышленности, механизмов снижения зависимости строительства от наличия дефицитных материалов.

K л ю ч е в ы е с л о в а: организация строительства, Великая Отечественная война, промышленные предприятия, эвакуация, история архитектуры, Специальное проектное бюро-1, Гипроавиапром, жилищное строительство, индустриальное строительство.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для советской экономики и строительной отрасли. Одним из ключевых направлений было обеспечение потребностей оборонной промышленности, включая авиационную отрасль. В этой связи особую значимость приобретает изучение опыта организации и функционирования строительных организаций, таких как строительно-монтажный трест № 11 (СМТ-11) в Куйбышеве.

Цель исследования заключается в анализе истории создания и развития треста № 11, выявлении основных проблем и достижений, а также оценке вклада треста в строительство объектов авиационной промышленности и в жилищное строительство в условиях военного времени.

Aктуальность темы заключается в исследовании опыта организации и развития строительной деятельности треста № 11 в Куйбышеве в годы Великой Отечественной войны. Изучение данного исторического периода позволяет выявить эффективные подходы к управлению строительством и ресурсосбережению, которые могут быть полезны для современных строительных организаций, сталкивающихся с аналогичными проблемами.

Методологически статья основывается на анализе архивных документов, отчетов и публикаций, посвященных деятельности СМТ-11.

В 1943 г. постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) Управление особого строительства НКВД освобождено от строительства Куйбышевских авиазаводов [1]. Для ведения дальнейших работ по строительству в г. Куйбышеве Наркомат авиационной промышленности (НКАП) СССР должен был организовать СМТ-11¹. Управляющим треста назначили Кузьму Дмитриевича Кузнецова. В целях большей оперативности ему была подчинена работа Куйбышевского филиала Гипроавиапрома — Специальное проектное бюро № 1 (СПБ-1). По решению ГКО организация треста № 11 проводилась на базе треста № 25 и материально-технических и людских ре-

¹ Постановление ГКО № 3182/с от 14.04.1943 г. URL: https://www.prlib.ru/item/1991163.

сурсов строительных трестов № 1, 2, 6, 7, частично базировавшихся в Куй-бышеве.

Практика первых трех месяцев работы показала, что вновь введенная структура укрупненных «строев» и центральных предприятий всех транспортных средств, подсобных и вспомогательных предприятий себя не оправдала [2]. «Промстрой», объединявший промышленное строительство всех заводов, породил множество участков и подразделений, стал громоздким и малооперативным. Была утеряна тесная связь с заказчиком. Большой сложный аппарат «строев» оказался неспособным оперативно реагировать на ежедневные запросы и нужды заводов.

В конце августа 1943 г. издан приказ заместителя наркома НКАП Г. В. Визиряна о создании отдельных контор по комплексному обслуживанию каждого крупного завода в части выполнения промышленного и жилищного строительства [3]. После реорганизации структура СМТ-11 выглядела так:

- 1) стройконтора № 1 по строительству объектов заводов № 18, 35 и завода демпферного гипса (рис. 1);
 - 2) стройконтора № 2 по строительству объектов заводов № 1, 305;
 - 3) стройконтора № 3 объекты заводов № 24, 454, 57;
 - 4) стройконтора № 4 объекты заводов № 207, 145;
 - 5) стройконтора № 5 по жилищному строительству;
- 6) стройконтора № 6 объекты завода № 292 и окончанию строительства городского водопровода;
- 7) стройконтора № 7 по межрайонным сооружениям, дорогам, и другим объектам 15-го Главного управления (ГУ);
 - 8) стройконтора № 8 по строительству объектов завода № 47;
- 9) стройконтора № 9 по скоростному строительству поселка, жилых домов;
- 10) контора № 10 по заготовке бутового камня, песка и других нерудных материалов;
- 11) контора № 11 лесозаготовительная, с подчинением ей всех лесодровозаготовок треста № 11;
- 12) контора № 12 по кирпичному и черепичному производству треста № 11:
- 13) контора № 13 по подсобным предприятиям, расположенным в г. Саратове;
 - 14) конторы снабжения:
 - 15) транспортная контора;
 - 16) завод стройдеталей в п. Зубчаниновка (рис. 1).

В течение первого года работы трест развивал сеть подсобных предприятий, способствовавших индустриализации строительства. Кроме промышленных предприятий общетрестового значения, переведенных на самостоятельный баланс, почти при каждой конторе были созданы стройдворы.

Контора № 1 располагала цехами: лесопильным на две пилорамы; погонажным цехом, оборудованным четырехсторонним станком; столярным цехом с 18 деревообделочными станками; лесосушилкой; растворобетонным цехом; заводом железобетонных изделий с 8 пропарочными камерами; цехом стеновых блоков.

Контора № 2 имела в своем составе: деревообделочную мастерскую; кузницу; механическую мастерскую. К ней был прикреплен асфальтобетоный завод на 2 смесителя общей мощностью 150 т в смену, обеспечивавший потребность в асфальтовой массе всех контор треста.

железная дорога

24 ужихолейные пути
29
21 25 27
28 29
29
30 31
7 15 16

План Стройконторы № 1 Строительно-монтажного треста № 11

Рис. 1. План стройконторы № 1 СМТ-11, авторская схема (ЦГАСО, ф. Р-3985, оп. 2, д. 5)

27 - трансформи

19 - столовая

20 - общежити

здания СМТ-11

Контора № 3 располагала цехами: лесопильным на две рамы; погонажным с четырехсторонним и двухсторонними станками; столярным с 17 деревообрабатывающими станками; лесосушилкой; заводом железобетонных изделий; гвоздильным цехом; электромеханической мастерской.

Контора № 4 обладала лесопильным цехом на одну раму; мастерской железобетонных изделий и стеновых блоков; деревообделочным цехом; цехом для изготовления металлоконструкций и оборудования; производством чурни для газогенераторных машин.

Монтажная контора № 9 имела завод нестандартного оборудования, оснащенный 32 металлообрабатывающими станками, кузницей, электроцехом и электрогазосварочной аппаратурой.

Кирпичный комбинат конторы № 12, состоящий из трех заводов — двух заводов сухого и одного завода мокрого прессования. Весь процесс производства кирпича был полностью механизирован. При комбинате имелся цех по выпуску гончарных изделий, мастерская по выпуску финской стружки. Кроме того, на арендных началах в комбинат входил завод «Огонек» по выработке кровельной черепицы.

Контора № 10 по добыче нерудных ископаемых имела в своем составе: каменный карьер «Широкий овраг» по добыче известняка, добыча камня производилась открытыми разработками вручную с применением взрывматериалов; каменный карьер «Старая Шила», на этом карьере добыча велась подземными работами, системой штолен и штреков, бурение было пневматическим. При карьере имелся камнедробильный завод. Получаемые отходы известковой муки и крошки шли на изготовление асфальтовой массы.

В состав лесозаготовок, объединяемых конторой № 11, входили: Ново-Буянский лесозаготовительный участок Задельнического лесничества; Ново-

5 - склад

13 - бетон

девичий лесозаготовительный участок; Колтубанский лесозаготовительный участок в лесхозе «Бузулукский бор» и «Госзаповедник».

Обеспечение предприятия строительными материалами производилось из фондов Главстроя. Кроме фондируемых объемов, поставляемых для строительства материалов, трест вел собственные разработки и заготовки массовых материалов: леса, песка, бутового камня и щебня. Для лесозаготовок трест имел собственные лесосечные участки в Куйбышевской области. С места лесозаготовок продукция сплавлялась плотами по Волге.

На Куйбышевскую площадку трест имел возможность получать лес водой к двум причалам. Первый причал располагался на р. Волге у «Песчаного острова» в 45 км от Безымянской стройплощадки. После механизированной выгрузки с воды и погрузки в вагоны, доставка леса к месту строительства производилась по железной дороге. Второй причал находился на р. Самаре в 4...5 км от места строительства. Возможность использования второго причала была кратковременной, только в период весеннего паводка при наивысшем уровне воды. Доставка леса с этого причала также производилась по железнодорожным путям [4].

Заготовки песка в Куйбышеве в основном производилась в Песчаном карьере р. Самары. Во время весеннего паводка наносный песок двумя последовательно работающими землечерпательными снарядами рефулировался на специальной площадке, не затопленной водой. Далее песок экскаватором грузился на платформы и подавался на прирельсовые склады. Рефулеры к месту намыва песка могли подойти только в момент высокого подъема воды, поэтому заготовка могла продолжаться всего 30...35 дней. В течение этого времени обеспечивалась годовая потребность треста в песке.

Хорошо развитыми предприятиями треста являлись каменные карьеры «Красная Глинка» и «Старая жила». Разработка камня производилась перфораторами, работающими от воздуха с центральной компрессорной станции. Разработка и погрузка камня в штольнях осуществлялась вручную, а откатка вагонеток по узкоколейной дороге производилась на конной тяге. Далее выработка отгружалась непосредственно на эстакады к подъездным железнодорожным путям. Камень, идущий на переработку и щебень, подавались на эстакаду камнедробильного завода № 1. Далее готовая продукция грузилась в вагоны и перевозилась на место строительства.

Специалистами треста нередко производилась замена проектных материалов на более доступные аналоги или заменители. Широкое применение в качестве заменителя имела сланцевая зола, употреблявшаяся непосредственно из отвалов после переработки. Эффективным было использование трестом карбидного ила — отходов продукции ацетиленовых установок, вместо извести, замененной в количестве 4 000 т. Кирпичная кладка стенок каналов и тоннелей коммуникаций вместо бетонных, устройство деревянных перекрытий каналов, применение отбракованных железобетонных плит в полы и прочие мелкие мероприятия дали тресту более 300 т экономии в цементе. В дорожных работах широко применялись использованные в литейных цехах заводов формовочные пески. Необходимо отметить применение при строительстве одноэтажных домов: песчаных подушек, уменьшивших почти на 50 % бутовую кладку и давших около 2 000 м³ камня и 600 м³ раствора; кладки ненесущих стен из кирпичного половняка с применением проволочной сетки, что дало экономию более 100 тыс. шт. кирпича.

В 1944 г. основная задача треста заключалась в строительстве новых жилых и культурно-бытовых объектов, чтобы смягчить острый дефицит в жилье и создать необходимые бытовые условия для рабочих и инженерно- технического персонала [5]. Комплекс мероприятий по подготовке треста к осуществлению массового жилищного и культурно-бытового строительства был разработан в виде плана оргтехмероприятий и утвержден Глававиастроем. До осуществления значительной части этого плана трест не мог выполнить большую программу жилищного и культурно-бытового строительства. Подготовка к осуществлению намеченных на 1944 г. планов потребовала создать мощную материально-техническую базу и решить ряд проблем, связанных с изысканием заменителей дефицитных материалов и организацией массового производства строительных материалов. Для этого нужно было закончить строительство и монтаж завода высокопрочного гипса, построить и оборудовать карьер гипсового камня, построить и смонтировать новые цеха по изготовлению шлакозольно-известковых блоков, развить собственные лесозаготовки.

В начале июня 1944 г. трест получил телеграмму от Секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова, в которой осуждалась плохая работа треста по жилищному строительству за первое полугодие: «Жилищные условия рабочих Куйбышевских авиазаводов до сих пор продолжают оставаться тяжелыми, что сказывается на производительности труда и способствует текучести рабочих. Трестом № 11 жилищно-коммунальное строительство на Куйбышевских авиазаводах ведется крайне медленно…» [6]. Эта телеграмма, а также активная организация партийно-массовых работ Куйбышевским обкомом ВКП(б) послужили основой для развертывания социалистических соревнований рабочих бригад и коллективов между всеми строительными конторами и подсобными предприятиями треста [7].

Если в 1943 г. единым заказчиком жилищного и культурно-бытового строительства являлось 15-е Управление НКАП, а жилищным строительством в основном занималась одна специализированная контора № 5, то в 1944 г. положение резко изменилось. Теперь по инициативе треста программа жилищного, культурно-бытового, а также промышленного строительства была распределена между основными заводами Безымянского промышленного узла [8]. В титуле 15-го Управления НКАП осталось жилищное строительство заводов № 35, 305, 454, дорожное строительство, благоустройство, работы по наружным коммуникациям и сооружениям межрайонного характера.

Строительство жилищных и культурно-бытовых объектов основных заводов (авиазаводов) было распределено между всеми строительными конторами треста. Таким образом, конторы комплексно обслуживали прикрепленные к ним заводы по строительству как промышленных, так и жилищных и культурно-бытовых объектов. Такое организационное решение положительно повлияло на выполнение плана строительства на 1944 г. У строительных контор установилась непосредственная тесная связь со своим основным заказчиком — заводом. Каждый руководитель завода знал свои объекты, ежедневно следил за ходом выполнения работ (был введен посуточный график работ с ежедневным контролем его выполнения) и оказывал прикрепленным к нему строительным конторам возможную помощь.

Ввиду продолжающегося дефицита кадров и огромного объема выпускаемых чертежей СПБ-1 Гипроавиапрома проектно-конструкторское бюро

СМТ-11 вело проектирование большинства сооружений по титулу собственных капитальных вложений, проектирование двух типов коттеджей, разработку различных конструктивных и архитектурных деталей зданий. Одноэтажные жилые дома облегченной каркасно-засыпной конструкции барачного типа больше не могли строиться. Требовался пересмотр всех проектов с целью создания качественного жилья для рабочих Безымянки [9]. Для этого было необходимо:

- добиться улучшений архитектурно-планировочных решений;
- перейти к строительству 2-этажных зданий с применением капитальных конструкций;
 - улучшить внутреннюю и внешнюю отделку зданий;
 - обеспечить максимальную стандартизацию и сборность конструкций.

Принятие конструктивных решений при проектировании или замене конструкций в процессе строительства происходили с учетом требования технических условий, сокращения потребности дефицитных материалов, наличия местных материальных ресурсов и возможности применения заменителей.

На протяжении 1944 г. специалистами проектно-конструкторского бюро строительного СМТ-11 разработаны и внедрены следующие основные типовые конструктивные элементы в массовом жилищном строительстве:

- фундаменты бутовые ленточные для 2-этажных зданий, деревянные стулья для одноэтажных зданий, щебенчатый для коттеджей;
- стены многоэтажные здания имели стены толщиной 440 мм из известково-шлако-зольных блоков, первые этажи 3-этажных зданий из кирпича, одноэтажных зданий из гипсотермолитовых щитов и незначительная часть каркасно-засыпные;
- колонны несущие в многоэтажных зданиях из кирпича, в одноэтажных и общежитиях юнгородков — из деревянных брусьев;
- прогоны и балки междуэтажные и чердачные перекрытия деревянные брусчатые.
- карнизы для фасадов применялись исключительно сборные, состоящие из двух рядов архитектурно обработанных гипсобетонных блоков;
- ullet крыша мауэрлаты из кусков пластин, стропила дощатые, стойки, прогоны, связи и раскосы из круглого леса, обрешетка тесовая, кровля асбофанерная.
- перегородки из гипсошлаковых плит размером 1000×400 мм с офактуренной поверхностью, не требующей штукатурки, массовое изготовление плит велось механизированным способом на демпферном заводе.

Для выполнения программы обеспечения материалами и полуфабрикатами на 1944 г. требовались перестройка работы подсобных предприятий треста, освоение новых видов продукции и переход на новую технологию изготовления материалов. Программа 1944 г. требовала производства 30 млн шт. кирпичей. Производственная мощность кирпичных заводов треста не могла обеспечить такую потребность. Так, для выполнения программы строительства для покрытия недостатка в стеновом материале потребовалась замена кирпича для строительства 2-этажных капитальных зданий другим материалом и организация его производства. Эта проблема решалась массовым производством известково-зольно-шлаковых блоков. В качестве вяжу-

щего материала использовалась зола Безымянской ТЭЦ. Лабораторнопроизводственные исследования показали ее полную пригодность [10].

Особое внимание уделялось окончанию строительства завода демпферного гипса (рис. 2, 3). Оно было завершено в 1944 г. Всего на его строительство потратили 4,4 млн руб. С началом выпуска готовой продукции на территории завода был построен опытный цельно-гипсовый 2-этажный жилой дом, послуживший началом практического изучения путей возможного применения гипсовых изделий в массовом строительстве в условиях СМТ-11 (рис. 4).

Рис. 2. Строительство завода демпферного гипса, 1943 г. (ЦГАСО, ф. P-3985, оп. 2, д. 10)

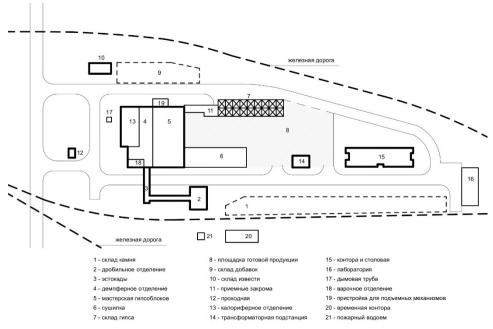

Рис. 3. Схема генерального плана завода демпферного гипса СМТ-11, авторская схема (ЦГАСО, ф. P-3985, оп. 2, д. 10)

Экспериментальный цельно-гипсовый жилой дом

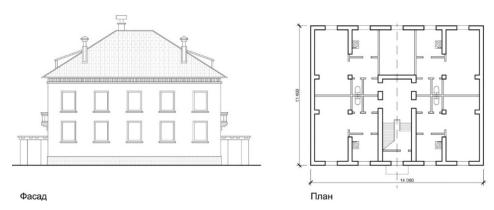

Рис. 4. Экспериментальный цельно-гипсовый жилой дом, авторская схема (ЦГАСО, ф. Р-3985, оп. 2, д. 10)

Для обеспечения демпферного завода гипсовым камнем на «Красной Глинке» был открыт гипсовый карьер. Бурение породы производилось пневматическими бурильными молотками БМ-17, а колка и плитовка булыг — отбойными пневматическими молотками ОМ-5. До строительства демпферного завода геологическая разведка запасов гипсового камня не проводилась. Уже в процессе эксплуатации стало ясно, что запасы гипсового камня обеспечат работу завода на 8...10 лет.

Работа треста в 1944 г. характеризовалась высокой степенью механизации и применением в большом масштабе широкой номенклатуры сборных элементов зданий. Обработка и изготовление этих элементов была перенесена на стройдворы и в мастерские. Также большую часть изделий заводского изготовления поставлял завод демпферного гипса (рис. 5).

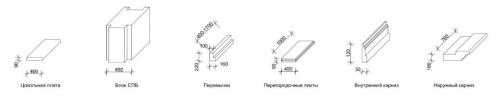

Рис. 5. Изделия заводского изготовления завода демпферного гипса, (ЦГАСО, ф. P-3985, оп. 2, д. 5)

Строительный трест получал проектную документацию от СПБ-1 через 15-е Управление НКАП. После эвакуации в Куйбышев проектирование в СПБ-1 велось по стандарту, без учета дефицитности материалов, в условиях острого дефицита кадров. В 1945 г. качество выполняемой СПБ-1 проектной документации значительно улучшилось. Дефицитные материалы заменили на более доступные.

Большая степень механизации работ, широкая номенклатура сборных элементов зданий и сооружений, строгое разделение на заготовительные и монтажные операции, переход на заводской способ домостроения позволили тресту внедрить индустриальный метод строительства в больших масштабах.

Штукатурные работы внутри помещений производились с помостей на стойках завода им. А. А. Масленникова. Наружные работы по фасадам зданий производились с инвентарных дощатых лесов, каменная кладка двух этажей домов велась с наружных инвентарных лесов и полностью себя оправдала при скоростных темпах работ. Подача раствора осуществлялась в ящики, от которых на тачках он доставлялся к рабочим местам. Лепные элементы применялись на отделке фасадов зданий школ, детских садов, коттеджей для руководящих работников. Лепные элементы главным образом применялись в виде сборных изделий, изготовленных в мастерских на стройплощадках.

После решения основных узловых вопросов создания материальнотехнической базы в 1944 г. трестом было развернуто строительство поточноскоростным методом. Четкое календарное планирование работ стало неотъемлемой частью поточного ведения работ. В конце каждого месяца трестом спускались календарные графики строительства объектов. В середине года по указанию заместителя НКАП СССР Г. В. Визиряна трест перешел на суточный график. Введение суточного графика способствовало подъему соревнований между бригадами, вызвало рост стахановского движения.

После длительного перерыва, вызванного военным периодом, в 1945 г. возобновила свою работу инспекция Государственного Строительного Контроля при Главном архитекторе Куйбышева. Инспекцией осуществлялся контроль за выполнением жилищного строительства в соответствии с генеральным планом застройки Кировского района, велся повседневный контроль за строительными работами и производился прием законченных объектов в эксплуатацию [11]. Следует отметить, что работа инспекции сыграла значительную роль в улучшении качества жилищного строительства, особенно после окончания войны.

К моменту образования трест располагал жилищным фондом в 54 700 м². В них размещалось 5 783 одиночек и 2 790 человек семейных рабочих. В это число не входили бойцы строительных батальонов и заключенные, размещенные в специальных зданиях. В основном жилищный фонд треста состоял из принятых от Управления особого строительства бараков, в которых размещались заключенные и охрана. В большинстве своем эти временные сооружения были частично деревянными, частично — насыпного типа и частично — метровые полуземлянки. В момент приемки большинство из них были полуразвалены, без печей, с поврежденной кровлей, без удобств и надворных построек. Для приспособления этих бараков под жилье требовался капитальный восстановительный ремонт. Часть инженерно-технических работников треста были размещены в капитальных зданиях, принадлежащих заводам и 15-му Управлению. Плотная производственная программа строительства по подрядам не позволяла тресту заняться постройкой новых жилых домов для улучшения жилищно-бытовых условий сотрудников треста. Строительство шло по пути ремонта и переоборудования бараков, принятых от Управления особого строительства².

² Безымянка — второй город. История и традиции Безымянка в воспоминаниях ее жителей и фотографиях. URL: https://drugoigorod.ru/category/specprojects/bezymyanka_vtoroy_gorod/. 290

Выводы

Исследована история организации и развития деятельности СМТ-11, ставшего правопреемником Управления особого строительства НКВД СССР и осуществлявшего строительную деятельность в г. Куйбышеве в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены ключевые аспекты реорганизации структуры треста, введение новой схемы взаимодействия с заказчиками — промышленными предприятиями НКАП СССР, особенности проектирования и строительства объектов авиационной промышленности, механизмы снижения зависимости строительства от наличия дефицитных материалов, внедрение поточного метода возведения зданий и индустриальных методов строительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Использование труда заключенных и индустриализация Куйбышевской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Известия СНЦ РАН. 2006. № 3. С.789—800.
- 2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), ф. Р-3985, оп. 2, д. 5, л. 5.
 - 3. ЦГАСО, ф. Р-3985, оп. 2, д. 5, л. 9.
 - 4. ЦГАСО, ф. Р-3985, оп. 2, д. 5, л. 40.
 - 5. ЦГАСО, ф. Р-3985, оп. 2, д. 10, л. 2.
- 6. *Удинцев А. Г.* Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941—1945 гг.: Хроника событий. Самара: Офорт, 2010. 345 с.
- 7. Симонов В. А. Пятнадцать пятилеток треста № 11: документальное повествование. Самара : Русское эхо, 2018. 183 с.
- 8. Архитектура города Куйбышева и области / Э. И. Дрейзин, И. Л. Шафран, А. И. Матвеев, С. В. Ананченко, А.Л. Каневский, П. А. Парамонова. Куйбышев : ОГИЗ, 1947. 46 с.
- 9. Синельник А. К., Самогоров В. А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х начала 1940-х годов. Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2010. 480 с.
 - 10. ЦГАСО, ф. Р-3985, оп. 2, д. 11, л. 56.
- 11. Самогоров В. А. От рабочих поселков к социалистическому городу: развитие архитектурно-планировочной структуры Самары Куйбышева в 1930—1950-е годы // Сб. научных тр. РААСН. М., 2019. С. 397—414.

© Грицевич Н. М., Самогоров В. А., 2025

Поступила в редакцию 16.05.2025

Ссылка для цитирования:

Грицевич Н. М., Самогоров В. А. Организация и развитие строительного треста № 11 в Куйбышеве в годы Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного архитектурностроительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2025. Вып. 3(100). С. 282—292. DOI: $10.35211/18154360_2025_3_282$.

Об авторах:

Грицевич Никита Михайлович — аспирант факультета архитектуры и дизайна АСА, Самарский государственный технический университет. Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244; gricevich163@gmail.com

Самогоров Виталий Александрович — канд. архитектуры, проф., зав. каф. архитектуры, Самарский государственный технический университет. Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244; samogorov@mail.ru

Nikita M. Gritsevich, Vitaliy A. Samogorov

Samara State Technical University

ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION TRUST NO. 11 IN KUIBYSHEV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the history of organization and development of activity of construction and assembly trust No. 11 in Kuibyshev (now Samara) during the Great Patriotic War. Key aspects of reorganization of the trust structure, introduction of a new scheme of interaction with customers, peculiarities of design and construction of aviation industry facilities, mechanisms of reducing dependence on scarce materials are considered.

K e y w o r d s: organization of construction, Great Patriotic War, industrial enterprises, evacuation, history of architecture, Special Design Bureau-1, Giproaviaprom, housing construction, industrialization of construction.

For citation:

Gritsevich N. M., Samogorov V. A. [Organization and development of construction trust no. 11 in Kuibyshev during the Great Patriotic war]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture], 2025, iss. 3, pp. 282—292. DOI: 10.35211/18154360 2025 3 282.

About authors:

Nikita M. Gritsevich — Postgraduate student, Samara State Technical University. 244, Molodogvardeyskaya st., Samara, 443100, Russian Federation; gricevich163@gmail.com

Vitaliy A. Samogorov — Candidate of Architecture, Professor, Samara State Technical University. 244, Molodogvardeyskaya st., Samara, 443100, Russian Federation; samogorov@mail.ru